

Когда Янь Цин проснулся, он был в полном замешательстве. Чужая комната, чужая кровать, кругом роскошное убранство, а в воздухе витает тонкий аромат серой амбры – точно такой же, как исходил от Чу Сюньчжоу.

— Систем, что за дела?

В голове было тихо, как в танке. Только тут Янь Цин вспомнил, что Система ушла на обновление.

Он цокнул языком, потер всё еще тяжелую голову и, обхватив одеяло, выбрался из необъятной постели.

В памяти невольно начали всплывать события вчерашнего вечера.

Он помнил, как сначала они ужинали, потом принесли чашу с успокаивающим отваром, а потом...

Янь Цин вздрогнул. Лицо и уши мгновенно залила краска стыда, он до боли сжал в руках шелковое одеяло.

«Проклятье! Как я мог так просто вырубиться? Ладно, заснул, но почему мне снились... такие сны!»

Он не видел лица во сне, но это ощущение нехватки воздуха, чувство, когда твои губы посасывают и покусывают – всё было пугающе реалистичным.

В какой-то момент ему даже показалось, что это Шэнь Цзюэ, этот щенок, снова пробрался к нему в постель, пока он спал, чтобы воспользоваться моментом. Никаких границ у парня!

Янь Цин начал заниматься глубоким самоанализом: с чего бы ему, нормальному молодому человеку, видеть подобные сны?

Неужели после того одного раза он вошел во вкус и... сменил ориентацию?!

Янь Цин почувствовал, как почва уходит из-под ног. Он сидел на кровати в состоянии полной протрации, терзаемый сомнениями.

«Неужели я, стопроцентный натурал, вот так просто взял и „сломался“?»

— Скрип...

Послышался тихий звук открываемой двери. Янь Цин очнулся от своих мыслей и рефлекторно поднял голову.

Чу Сюньчжоу вошел в комнату, одетый в домашнее платье.

— Проснулся?

Янь Цин тупо уставился на него:

— Где я?

Уголки губ Чу Сюньчжоу слегка приподнялись:

— В наших покоях.

(□□□)!!

Зрачки Янь Цина расширились от шока. Вчера же говорили про боковой павильон! Как это он проснулся сразу в «святая святых»? Разве это логично?

— Я... я...

Чу Сюньчжоу присел на край кровати, не сводя с него темных глаз.

— Вчера ты уснул прямо во время ужина. Помнишь?

Янь Цин деревянно кивнул:

— Помню...

«Всё из-за того отвара».

Улыбка Чу Сюньчжоу стала чуть шире:

— Ты так крепко спал, что тебя невозможно было разбудить. Когда Мы попытались поднять тебя, ты вцепился в наш рукав и не отпускал. Пришлось принести тебя в нашу спальню.

Янь Цин чувствовал, что его мозг перегревается. Он понимал каждое слово в отдельности, но смысл фразы целиком до него не доходил.

«Уснул за едой? Вцепился в рукав? Это точно я такое сотворил?»

Собрав остатки воли, он дрожащим голосом спросил:

— Значит... это Ваше Высочество перенесли меня на кровать?

Чу Сюньчжоу прищурился:

— А кто еще, по-твоему, должен был это сделать?

Янь Цин в прострации качнул головой:

— Никто.

На полуслове он снова замер. Опустив взгляд, он заметил на себе мягкое, удобное нижнее белье. Совсем не то, что было на нем вчера.

«А одежду кто менял?!»

Не успел он спросить, как Чу Сюньчжоу, словно прочитав мысли, ответил:

— И одежду на тебе Мы тоже сменили лично.

Процессор в голове Янь Цина окончательно сгорел. Он застыл на кровати, прижимая к себе одеяло, как девица на выданье, которую обесчестили.

Голос Чу Сюньчжоу стал чуть хриплым:

— Что такое? Ты не собираешься брать на себя ответственность?

Янь Цин в ужасе поднял на него глаза:

— Я... ответственность?

Чу Сюньчжоу продолжал атаку:

— Этой ночью ты Нас и трогал, и обнимал. Думаешь, можно просто так об этом забыть?

С глухим стуком Янь Цин снова рухнул на кровать и с головой накрылся одеялом.

«Это неправда. Это сон внутри сна. Точно».

Видя такую реакцию, Чу Сюньчжоу смягчился. В глубине его глаз промелькнула нежность. Он добавил:

— О чем ты только думаешь? Мы говорим о мигрени. Неужели ты передумал лечить Наш недуг?

Ложная тревога. Янь Цин высунул из-под одеяла растрепанную макушку и закивал:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь. Ничтожный приложит все силы, чтобы исцелить вас.

Хотя он понятия не имел, как именно «исцелять», такой ответ казался самым безопасным.

— Пора завтракать. Скажи, что ты любишь, и Мы велим подать.

Янь Цин, еще не вполне придя в себя, только покачал головой:

— Ничтожному всё равно, что есть.

Чу Сюньчжоу невозмутимо кивнул и указал на стойку с одеждой:

— Это приготовлено для тебя. Примерь, должно быть впору.

Конечно, впору – он сам измерил каждый вершок тела юноши своими руками и велел слугам сшить наряд за одну ночь.

Янь Цин проследил за его жестом, и его словно током ударило. Взгляд, брошенный на Чу Сюньчжоу, стал настороженным.

На стойке висела одежда именно того фасона, который он обожал пять лет назад. Что это – проверка?

— Благодарю Ваше Высочество за щедрость, но ничтожный привык к грубой холщовой ткани. Боюсь, такие дорогие шелка мне будут не по душе.

Чу Сюньчжоу, вспомнив что-то, довольно улыбнулся:

— Со временем привыкнешь.

Не успев обдумать скрытый смысл этого «со временем», Янь Цин наспех оделся и вышел из внутренних покоев. В зале уже был накрыт стол. Присмотревшись, он заметил, что среди блюд есть все те, что он особенно любил.

На душе у Янь Цина скребли кошки, а Системы не было рядом, чтобы хоть кому-то выговориться. Он выбрал место как можно дальше от Чу Сюньчжоу, и только тогда немного успокоился.

Заметив, что объект его мечтаний сел по диагонали, явно избегая близости, Чу Сюньчжоу помрачнел.

Янь Цин же, поглощенный своими тревогами, не обратил на это внимания. Он принялся быстро поглощать еду и, осушив миску каши в два глотка, отложил палочки.

— Ничтожный закончил.

Чу Сюньчжоу продолжал неспешно трапезничать, даже не подняв головы.

Янь Цин неловко потер подбородок и снова сел прямо.

Дождавшись, когда принц наконец отложит приборы, Янь Цин решился на проверку:

— Судя по вчерашним словам Вашего Высочества, ничтожный очень похож на кого-то из ваших старых знакомых?

Чу Сюньчжоу поднял взгляд. Его темные глаза смотрели спокойно, но в них читалась какая-то многозначительная проницательность.

— Разве те, кто прислал тебя, не говорили, на кого ты похож?

Янь Цин одеревенело покачал головой:

— Нет, не говорили.

Чу Сюньчжоу негромко рассмеялся. Его пальцы начали размеренно постукивать по столу: тук-тук, тук-тук.

— Раз они молчат, Мы скажем тебе сами. Ты похож...

Он сделал паузу, вперив в него прямой, непоколебимый взгляд.

— Ты очень похож на Нашего возлюбленного.

<http://bllate.org/book/18143/1740365>